

Кровавая луна повисла в зените, заливая потрескавшуюся черную землю зловещим багровым светом. Огромные кости древних существ отбрасывали на почву искаженные, пугающие тени. Воздух, густой и раскаленный, был пропитан запахом серы, крови и застарелой, въевшейся в сами камни ненавистью павших воинов. Каждый вдох казался глотком горячей металлической пыли.

Фигура Чи Чжао, словно призрак, вплелась в эту картину смерти. Он бесшумно скользил между острыми ребрами исполинских скелетов и трещинами в земле, из которых сочилась темно-красная лава. Он не пытался скрыть свое присутствие, но тонкая черная дымка, окутывавшая его тело, подобно живому существу, жадно поглощала хаотичную духовную энергию и невидимые потоки злобы. Это позволяло ему идеально слиться с окружающей средой, словно он сам был порождением этого проклятого места.

Внезапно он замер в тени, отбрасываемой огромной птичьей костью, наполовину ушедшей в черную почву. Неподалеку только что завершилась кровавая бойня.

Трое заклинателей в одинаковых синих костюмах, на груди которых был вышит герб с изображением окутанной туманом горы, прижались спинами к массивным ребрам чудовища, тяжело дыша. Их духовный свет угас, одежда превратилась в лохмотья, пропитанные темной кровью и зловонной слизью. У одного из них правая рука была оторвана под корень; товарищ пытался остановить кровь, накладывая печать духовной силы, но лицо раненого оставалось бледным, как бумага. На земле лежали семь или восемь тел монстров — покрытых багровой чешуей ящеров с острыми клыками и когтями. Из их ран все еще сочилась едкая кровь, впитываясь в черную землю. Чуть дальше виднелись изуродованные останки еще двоих заклинателей, безмолвно свидетельствуя о жестокости схватки.

— Проклятые кровавые ящеры! — молодой заклинатель, чье лицо пересекал глубокий шрам, сплюнул густую кровь и прохрипел: — Информация была неверной! С чего вдруг эти твари на окраине стали такими свирепыми? Да еще и сбились в стаи!

— Старший брат Чжао... младший брат Сунь и остальные... — заклинатель с оторванной рукой смотрел на останки товарищей, и в его голосе слышались отчаяние и рыдания.

— Заткнись! Побереги силы! — оборвал его главарь, мужчина средних лет с суровым лицом и более ровным дыханием. Он настороженно обвел взглядом пропитанную запахом крови тьму и коротко приказал: — Здесь опаснее, чем мы предполагали, нельзя задерживаться! Собирайте трофеи и уходим!

Его взгляд скользнул по тушам ящеров. Пусть те и были опасны, но их чешуя, когти и кровь, насыщенная звериной энергией, являлись ценными материалами.

Как только заклинатель, которого называли старшим братом Чжао, преодолевая боль, наклонился, чтобы срезать чешую с одного из монстров —

— Ших! Ших! Ших!

Три пронзительных свиста, способных разорвать воздух, внезапно донеслись из-за тени огромных костей. Это были не стрелы, созданные из духовной энергии, а три длинных черных костяных шипа, на кончиках которых мерцал ядовито-зеленый холод. Скорость их была подобна вспышке молнии, а траектория — невероятно коварной; они целились прямо в сердца и головы заклинателей.

— Осторожно! — среагировал главарь. Он взревел, его угасший духовный свет вспыхнул вновь, и перед ним мгновенно возник маленький синий щит.

Дзынь! Плюх! Плюх!

Один шип вонзился в щит, издав пронзительный металлический скрежет. Артефакт задрожал, покрывшись трещинами. Однако два других шипа, словно змеи, обогнули защиту и с хирургической точностью вонзились в горла раненого и его товарища.

— Угх... — они успели лишь коротко выдохнуть. В их глазах застыл немой ужас. Тела обмякли и рухнули, а вокруг крошечных кровавых отверстий на шеях мгновенно поползли странные темно-зеленые пятна. Яд стремительно распространился по венам, и кожа на глазах стала серой, начав гнить.

— Младший брат Ли! Младший брат Ван! — старший брат Чжао был вне себя от ярости. Он резко развернулся, вливая остатки духовной энергии в треснувший щит, и прорычал, глядя в сторону, откуда прилетели шипы: — Кто здесь?! Выходи, трусливая крыса!

В тени костей воцарилась мертвая тишина. Лишь свет кровавой луны очерчивал острые контуры скелетов, словно нападение было лишь галлюцинацией.

Нервы Чжао были на пределе. Он лихорадочно сканировал пространство духовным чутьем, но чувствовал лишь холод, пустоту и вездесущую злобу. Он не мог определить местоположение врага! Невидимый противник словно растворился в тенях этого кладбища. Страх, подобно холодной змее, сжал его сердце.

— Прячься, как падальщик! Если есть дух, выходи и сразись со мной! — выкрикнул он, пытаясь голосом разогнать ужас, охвативший его.

Ответом ему стало едва заметное шевеление черной почвы под ногами.

У Чжао волосы встали дыбом, и, не раздумывая, он отпрыгнул назад!

Бум!

На месте, где он только что стоял, из-под земли вырвались толстые, темно-зеленые, почти черные лианы, покрытые мелкими присосками. словно когти призрака из ада, источая холод,

они с силой сжались там, где он был секунду назад. Если бы он промедлил хоть мгновение, то был бы схвачен!

Однако, находясь в воздухе, он не мог изменить траекторию полета.

Белоснежная фигура, подобно призраку, бесшумно возникла прямо над ним — словно заранее рассчитала каждый его шаг! Лицо незнакомца было скрыто вуалью, видны были лишь глаза, мерцающие в свете кровавой луны холодным, демоническим блеском. Это был взгляд самой бездны.

Это был Чи Чжао.

Он завис над оцепеневшим от ужаса Чжао и, растопырив пальцы, надавил сверху вниз.

Не было ни грохота, ни вспышек — лишь внезапно возникшая, пугающая невидимая сила, которая, казалось, тянула прямо за душу.

— Пожирание душ!

Чжао почувствовал, как невидимая ледяная рука сжала его голову. Из глубины души пришла невыносимая боль и ощущение разрыва. Его духовная сила, жизненная энергия, заключенная в крови, и даже сознание, память — все это, словно прорвавшая плотину вода, хлынуло в невидимую ладонь над головой.

— Нет! — издал он полный отчаяния вопль. Его тело в воздухе начало биться в конвульсиях, из семи отверстий на лице потекла черная кровь. Он пытался собрать остатки сил для контратаки, но обнаружил, что энергия утекает безвозвратно, и он не в силах сотворить даже простейшее заклинание.

Чи Чжао завис в воздухе, его белые одежды развевались на ветру под светом кровавой луны, словно воплощение самой смерти. Невидимый вихрь в его ладони вращался, жадно поглощая чистую энергию. Он отчетливо чувствовал страх, ненависть и обиду жертвы — эти негативные эмоции были для него словно изысканное вино, питающее его дремлющий источник демонической силы.

Через несколько мгновений блеск в глазах Чжао окончательно погас. Его тело, подобно дырявому мешку, с глухим стуком рухнуло на твердую землю, кожа высохла и посерела, превратившись в мумию. Его синий костюм и сумка с вещами по мановению руки Чи Чжао беззвучно перелетели в его рукав.

Чи Чжао легко приземлился, и черная дымка вокруг его ног смахнула пыль. Он даже не взглянул на три безжизненных тела и останки ящеров. Его взгляд был прикован к предмету, лежащему рядом с трупом однорукого заклинателя — багровому кристаллу размером с ладонь,

наполовину ушедшему в почву.

Кристалл имел неправильную форму, всю поверхность его покрывали естественные поры, а внутри, казалось, медленно перетекала густая темно-красная жидкость. Он излучал чистую и яростную энергию крови, которая была гораздо древнее и мощнее, чем та, что исходила от ящеров.

— Кристалл кровавого костного мозга? — прошептал он.

<http://bllate.org/book/18948/1857282>